

Тебе дают
надежду.
Ты отдаёшь
ЖИЗНЬ

Джулия Гафф

Тебе дают надежду.

Ты отдаешь жизнь

<https://litres.ru/74535882>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала вы ждёте сообщения. Потом — встречи, признания, одобрения. А собственные планы всё чаще откладываете на потом.

Вера надеется, что любимый человек наконец найдёт для неё время. Денис верит, что преданность однажды станет взаимной любовью. Нина всё ещё ждёт материнского одобрения. Их истории слушает Джулия Гафф — кошка в чёрных очках, психолог и хозяйка кресла у камина. Она задаёт прямые вопросы, замечает то, что легко пропустить, и сама оказывается уязвимой перед красивыми обещаниями.

«Тебе дают надежду. Ты отдаёшь жизнь» — тёплая, ироничная и бережная книга о цене ожидания. О том, как трудно услышать ответ, который не нравится, признать собственные желания и вернуть себе право выбирать. Здесь есть место любви, сомнениям, возвращениям и маленьким поступкам, с которых начинаются перемены.

Для тех, кто устал жить в ожидании чужого решения и хочет снова почувствовать: собственная жизнь уже идёт — и в ней должно оставаться место для себя.

Содержание

Содержание	6
Содержание	7
От Джулии	8
Скоро	10
Платье для отменённого вечера	11
Настоящее время	13
Слово «пока»	15
Когда мама будет довольна	17
Окно, которое не закрывают	19
Хорошие причины	21
Красивый конверт	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джулия Гафф

Тебе дают надежду.

Ты отдаешь жизнь

ДЖУЛИЯ ГАФФ

Тебе дают

надежду.

Ты отдаёшь

жизнь

Записки кошки о любви, ожидании

и возвращении к собственной жизни

Содержание

От Джулии 5

Часть первая. Скоро 7

01 Платье для отменённого вечера 8

02 Настоящее время 10

03 Слово «пока» 12

04 Когда мама будет довольна 14

05 Окно, которое не закрывают 16

06 Хорошие причины 18

07 Красивый конверт 20

Часть вторая. Цена ожидания 22

08 Свободная суббота 23

09 Маленькая бухгалтерия 26

10 Звонок после хорошей новости 29

11 Почти отношения 31

12 Одно прямое предложение 33

13 Когда ответ не нравится 35

14 Пятница, которой не было 37

Содержание

Часть третья. Пока тянется рука	39
15 Первый вечер без проверки	40
16 Он снова написал	42
17 Письмо, которое никто не прочтёт	44
18 Мать не стала другой	46
19 Я столько вложила	49
20 Совет подруги	51
21 Ничего не происходит	53
Часть четвёртая. Жизнь в настоящем времени	55
22 Условия возвращения	56
23 Хороший месяц	58
24 Право передумать	61
25 Люди, которые не обещают вечность	64
26 Место у общего стола	66
27 Что делать с надеждой	68
28 Жизнь, которую не нужно бронировать	70
Послесловие. Можно не ждать разрешения	72

От Джулии

В тот вечер женщина в моём кабинете трижды сказала, что ей пора домой. И трижды осталась сидеть. Дома у неё был телефон, а в телефоне — человек, который мог написать. В моём кабинете телефон тоже был. Но здесь хотя бы можно было притвориться, что она ждёт окончания разговора.

Меня зовут Джулия Гафф. Я кошка, психолог, писательница и хозяйка кресла у камина. Последняя должность отнимает особенно много сил: люди постоянно пытаются его занять. После первой книги мне стали присылать письма о любви. Очень многие начинались одинаково: «Вообще-то он хороший человек». Дальше обычно шло описание того, как автор письма перестал спать, встречаться с друзьями и понимать, чего хочет сам.

Я не знаю ваших близких. Не стану по нескольким строкам решать, кто умеет любить, а кто нет. Иногда люди искренне хотят быть вместе и пока не могут. Иногда один говорит правду о своих ограничениях, а другой слышит обещание, которого не было. Иногда обещание действительно исполняют, чтобы человек оставался рядом.

Разница важна. Но во всех этих историях полезно заметить: что происходит с вашей жизнью, пока вы ждёте?

Герои этой книги вымышлены. Их разговоры происходят

в мире, где серая кошка носит чёрные очки и ведёт приём. Я оставила им человеческие противоречия. Здесь никто не станет свободным за один вечер. Люди будут ошибаться, возвращаться, просить слишком мало и стыдиться слишком многого. В том числе я.

Если название показалось вам обвинением, я хочу снять его уже здесь. Вы не обязаны стыдиться того, что поверили добрым словам или долго ждали любимого человека. В доверии нет глупости.

Эта книга появилась для момента, когда становится больно и хочется понять, что происходит. Мы будем смотреть на поступки, разговаривать о желаниях и искать опору. Иногда придётся признать потерю. Иногда найдётся возможность договориться.

Я не стану торопить вас к чужому правильному финалу. Но попрошу не забывать о человеке, чьё время проходит в каждой из этих историй, — о вас.

На столе у меня лежит красивый конверт от издателя. Уже полгода он обещает сообщить решение «на следующей неделе». Я умею замечать чужое ожидание. Своё пока называю деловым процессом.

Наливайте чай. Кажется, нам есть о чём поговорить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Скоро

Глава 1

Платье для отменённого вечера

Вера пришла в синем платье и зимних ботинках. До снега оставалось несколько недель; ботинки она выбрала потому, что в них можно долго ходить. Она уже час шла по городу, прежде чем вспомнила мой адрес. На манжете платья виднелась белая нитка. Вера собиралась её отрезать, когда Илья напишет, во сколько заедет. Теперь нитка цеплялась за ремешок сумки, и Вера сердито отрывала её ногтем.

— Он отменил? — спросила я.

— Перенёс. У него очень сложный период.

Я пододвинула чашку. Вера рассказала о сложном периоде подробно: новый начальник, ремонт у матери, усталость, обязательства, в которые он не хотел её втягивать. О том, как прошёл её собственный день, она сказала только: «Да обычно». Между тем ради вечера она поменялась сменами, отказалась от встречи с сестрой и дважды переделала причёску. Илья написал в половине девятого: «Малыш, сегодня никак. Скоро обязательно».

— Давно длится этот период?

— Почти год. Но вначале всё было иначе.

Мы помолчали. Из камина выкатился уголёк и погас на решётке. Вера заметила его раньше меня. Люди, которые долго ждут перемены, часто прекрасно видят мельчайшие признаки движения. Им приходится учиться не считать каж-

дую искру началом пожара.

— Вы думаете, я глупая?

— Думаю, вы сегодня не ужинали.

Это был скромный ответ, но единственный, который не требовал от Веры немедленно защищать свою любовь. Она согласилась на бутерброд. Есть в нарядном платье хлеб с сыром оказалось почему-то обиднее, чем получить сообщение. На втором кусочке она заплакала. Не красиво, как плачут в кино при хорошем освещении. Она старалась не испачкать рукав и всё повторяла: «Я ведь ничего особенного не просила».

Пока она ела, телефон загорелся. Илья прислал сердечко. Лицо Веры изменилось раньше, чем она прочла экран: словно в комнате включили свет. Она показала мне сообщение, ожидая, что я отменю всё сказанное нами до него.

Я спросила, появилась ли новая дата. Вера посмотрела на сердечко ещё раз.

Домой она ушла в том же платье. Никакого решения в тот вечер не приняла. Только впервые назвала случившееся точно: встреча не состоялась. Когда вам долго предлагают объяснения, это уже немалое начало — заметить само событие.

Глава 2

Настоящее время

На следующей встрече Вера принесла фотографии. Они сидели с Ильёй у озера, смеялись в автобусе, держали один стакан кофе на двоих. На одной фотографии у него был смешной красный шарф. «Он отдал его мне, когда я замёрзла», — сказала Вера так тихо, словно я собиралась отнять и шарф, и тот день.

Я попросила рассказать о поездке. Она рассказывала охотно. Я слушала, не пытаюсь найти подвох в каждом хорошем воспоминании.

Хорошее действительно случилось. Чтобы понять трудность сегодняшних отношений, не требуется объявлять всё прошлое обманом. Человек может однажды быть нежным, а потом не уметь или не хотеть поддерживать связь так, как вам нужно. От этого прежняя прогулка не становится поддельной. Но и прогулка не способна вместо него прийти на сегодняшний ужин.

— Когда была эта поездка?

— В прошлом мае.

За окном женщина сгребала мокрые листья. Вера посмотрела на фотографию и вдруг заметила зелень, тонкие рукава, летнее солнце. Она показывала мне доказательства из другого сезона.

Мы открыли календарь за последний месяц. Три отменён-

ные встречи, один быстрый обед, несколько ночных звонков. Я не предложила складывать минуты в формулу любви. Такой формулы нет. Мне было важно, чтобы рядом с ярким воспоминанием появился обычный месяц.

Вера сначала защищалась: «Вы же не видите, как он смотрит на меня». Я согласилась. Не вижу. Зато она видит и его взгляд, и свой календарь. Ей предстоит решить, достаточно ли ей этой связи целиком.

Вечером я открыла письмо издателя. Павел когда-то назвал мою первую книгу редким голосом и пообещал красивое продолжение. Я помнила фразу слово в слово. Зато не помнила, сколько раз он перенёс обсуждение договора. Пришлось посмотреть переписку. Четыре. Оказалось, память умеет быть заботливым редактором: она оставляет похвалу и выбрасывает даты.

Я записала в блокнот вопрос, который не задала бы себе без Веры: что происходит сейчас, если на минуту убрать самое счастливое воспоминание? Ответ был неприятным. В этот вечер я не стала его улучшать.

Глава 3

Слово «пока»

Денис работал звукооператором и замечал малейшие изменения чужого голоса. Марина говорила «пока не готова к отношениям» мягко, с сожалением. Денис особенно внимательно слушал слово «пока». В нём, как ему казалось, уже находилось согласие — просто с небольшой задержкой. Они дружили два года. Он встречал её после поздних спектаклей, чинил ноутбук, знал, какой суп привезти, когда она болела.

— Она никогда не просила? — спросила я.

— Иногда просила. Иногда я сам.

— Она говорила, что ваши отношения изменятся?

Денис помолчал. Марина говорила, что он дорог ей. Говорила, что боится его потерять. Но когда он спрашивал о любви, отвечала, что романтических чувств у неё нет. Денис считал эту фразу защитой после неудачного брака. Получалось, прямому ответу он не верил, а усталой улыбке в машине верил безоговорочно.

Мы не стали обсуждать, что Марина «на самом деле» чувствует. Люди нередко зовут меня в качестве переводчика с чужого молчания. Приходится напоминать, что я кошка, а не прибор для чтения мыслей. У Дениса уже были её слова. Ему было больно принимать их, и эта боль заслуживала внимания без дополнительной надежды, которую я могла бы ему подарить из вежливости.

— Но ведь чувства меняются.

— Иногда. Вы согласны ещё год жить именно так, если ничего не изменится?

Он начал отвечать про неё, затем остановился. Я спросила про него. Этот вопрос звучал непривычно в истории, где всё зависело от Марины.

На прощание Денис заметил новую царапину на моём столе и предложил отшлифовать поверхность. Я поблагодарила и отказалась: стол прекрасно справлялся со своей работой. Денис улыбнулся. Он привык входить в близость через полезность. Быть рядом без задания казалось ему почти неприличным.

В тот день он ещё повёз Марину домой. Но впервые не стал спрашивать, не устала ли она от одиночества. Он уже знал ответ на собственный вопрос, хотя пока не знал, как с ним жить.

Глава 4

Когда мама будет довольна

Нина принесла свежий журнал со своей фотографией. Она придумала школьную библиотеку, в которой дети сами выбирали книги и устраивали чтения на лестнице. Редакция посвятила проекту целый разворот. Нина положила журнал обложкой вниз. Мать, увидев статью, спросила, почему на фотографии у дочери такое усталое лицо.

— Она не со зла, — сказала Нина.

— А вы что почувствовали?

Нина стала рассказывать, как тяжело мать растила её одна. О собственном чувстве мы заговорили только с третьей попытки. Нина почувствовала стыд. Ей на минуту показалось, что вся библиотека существует ради неудачного снимка, а дети и полки — всего лишь фон к её недостаточно красивому лицу.

Она ждала материнского одобрения с тех пор, как принесла домой первую пятёрку. Тогда мать спросила, почему в соседней тетради пометка. Нина помнила эту историю и одновременно считала её слишком мелкой, чтобы жаловаться. Я не предлагала судить всю семью по одному эпизоду. Мы говорили о повторяющемся опыте: радостная новость входит в комнату, замечание выходит из неё, а Нина остаётся ждать ещё одного слова.

— Может быть, следующая статья будет лучше.

— Возможно. Но поможет ли это маме говорить иначе?

Нина повернула журнал. На фотографии ребёнок показывал ей книгу вверх ногами. Они оба смеялись. Впервые за разговор она улыбнулась не из вежливости.

Иногда надежда принимает вид бесконечного улучшения себя. Ещё одна награда, идеальный порядок, правильный партнёр — и близкий наконец станет тёплым. Но способность другого радоваться за вас не всегда растёт вместе с вашими достижениями. Нине было трудно признать это без ощущения, что она предаёт мать.

Мы решили начать с малого: не звонить сразу после каждого успеха тому, кто обычно делает его меньше. В этот раз она отправила фотографию коллеге. Та ответила: «Помнишь, как мы таскали эти полки?» Нина помнила. Поддержка оказалась доступна уже сейчас, без улучшенной версии журнала. А разговор с матерью мог подождать до воскресенья.

Глава 5

Окно, которое не закрывают

Илья не исчезал окончательно. Если Вера становилась тише, он замечал это. Присылал песню, вспоминал озеро, писал: «Ты ведь знаешь, как я к тебе». Она знала прежде всего, что после таких слов легче дышать. Три дня ожидания сжимались в небольшую неприятность. Ей хотелось быть великодушной, не портить встречу вопросами и наконец получить немного хорошего.

— Может, я просто слишком многого хочу?

Я предложила назвать «слишком многое». Вера хотела видеть его не только тогда, когда внезапно освобождался вечер. Хотела знать, будут ли они вместе на праздники. Хотела говорить о своих планах без страха, что он назовёт это давлением. На бумаге просьбы выглядели спокойнее, чем в её голове.

У этих желаний нет обязанности подходить Илье. Он вправе не хотеть тех же отношений. Но тогда Вере нужна возможность знать об этом и выбирать. Боль усиливала не только редкость встреч. Её удерживало ощущение, что решение уже почти принято в её пользу и осталось совсем немного потерпеть.

Я спросила, что происходит после обещания. Не как он смотрит, не какие слова подбирает. Что меняется на следующей неделе? Вера задумалась. Обычно она становилась спо-

койнее, а расписание оставалось прежним. Это не доказывало его умысла. Это показывало последствия для неё.

За окном ветер хлопнул форточкой. Я подпрыгнула, чем испортила собственный образ невозмутимого специалиста. Вера засмеялась и впервые посмотрела на меня без ожидания приговора. Мы обе предпочли закрыть окно. Не потому, что знали намерения ветра. Просто стало холодно.

Вера записала в телефон просьбу: «Давай договоримся о встрече на следующей неделе заранее». Трижды стёрла слово «заранее», потом вернула. Отправлять пока не стала. Ей нужно было освоиться с мыслью, что ясная просьба не становится чрезмерной только потому, что раньше она обходилась без неё.

Глава 6

Хорошие причины

Я не люблю советы, которые превращают всех опаздывающих в бессердечных людей. У людей болеют родители, пропадают силы, рушатся планы. Вера рассказала, как Илья возил мать в больницу. Я поверила ей. Ей было важно, чтобы в этой комнате его трудности не высмеивали. Мне тоже.

Мы долго обсуждали, как можно поддерживать человека и не исчезать рядом с его обстоятельствами. Вера считала любую собственную потребность соревнованием с его бедой. Если ему тяжело, ей полагалось стать лёгкой. Не задавать вопросов, не грустить заметно, не просить определённости. Она старалась так хорошо, что Илья мог и не понимать, какую цену она платит.

— А если он действительно сейчас ничего не может?

— Тогда это важная правда о его возможностях. Что вы будете делать, зная её?

Вера ждала, что я скажу: потерпеть или уйти. Но между её вопросом и любым решением находилась целая жизнь — работа, жильё, желания, пределы сил. Эти подробности не помещаются в универсальную фразу. Она могла выбрать ограниченное время ожидания. Могла изменить форму связи. Могла уйти, продолжая сочувствовать. Ни один вариант не требовал доказать, что Илья плохой.

В тот вечер он позвонил сам. Рассказал про мать, про уста-

лость, про неприятный разговор на работе. Вера слушала, а затем сказала, что ей тяжело всё время не знать, увидятся ли они. Илья вздохнул: «Только не начинай». Раньше она бы извинилась. Теперь спросила, когда они смогут поговорить об этом спокойно.

Он ответил: «Не знаю».

Утром Вера написала мне эти два слова. Без объяснения, что он на самом деле имел в виду. Я подумала, сколько мужества иногда нужно, чтобы не дописать за близкого человека более утешительный ответ.

Сочувствие не обязано ослеплять. Можно видеть чужую усталость и одновременно видеть собственную. Вера пока только училась смотреть в обе стороны.

Глава 7

Красивый конверт

Павел пригласил меня в кафе. Он пришёл с опозданием, но так обрадовался встрече, что я тут же решила: ожидание того стоило. Похвалил очки, первую книгу, мой необычный взгляд на человеческие отношения. Я сидела на двух подушках и старалась выглядеть как автор, который получает подобные предложения каждую неделю.

— Вашему голосу нужно большое пространство, — сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.